

Глава 30: Экстра, в которой есть всё

Слабый огонёк лампы, отразившись в глазах Ло Хуая, заставил его тёмные зрачки подёрнуться влажной дымкой, превратив их в подобие безмятежного глубокого моря.

Ладонь Чу Сюня лежала на его щеке. Они смотрели друг на друга, и расстояние между ними было ровно таким, чтобы казаться интимным, но не переходить границ.

В голосе Ло Хуая зазвучал смех, а его концовка прозвучала с хрипотцой.

— И то, и другое, — сказал он.

Затем Правитель плавно поднялся и, взяв Чу Сюня под руку, естественно вывел его за дверь.

Носитель не сопротивлялся. Он послушно и доверчиво следовал за ним, но в его глазах разгорался всё больший интерес.

Они вышли из кладовой. Чу Сюнь неторопливо оглядел беспорядочно валявшиеся на полу тела и спросил собеседника:

— Это всё ты сделал?

Ло Хуай не ответил, лишь приобнял его за плечи, заслоня собой устроенный на полу беспорядок.

Они сняли номер в первом попавшемся отеле. Чу Сюнь с невинным и безобидным видом уселся на мягкий диван в роскошном люксе, позволяя Ло Хуаю осматривать его тело.

— Я думал, ты отвезёшь меня домой, — с улыбкой произнёс он.

Ло Хуай обнаружил на нём несколько мелких ранок и, нахмурившись, принялся накладывать белые повязки. Чу Сюнь молча наблюдал за ним некоторое время, а затем внезапно перехватил запястье юноши.

Ло Хуай замер. Чу Сюнь со странным выражением лица закатал его рукав. Перед глазами предстала изящная, с красивым оттенком кожи рука, на которой красовалась татуировка с инициалами его собственного имени.

«Совпадение?..»

Чу Сюнь долго смотрел на неё, после чего неторопливо отпустил руку. Скрыв все эмоции, он с

улыбкой наклонился к Ло Хуая, и его голос, хоть и звучал мягко, таил в себе скрытую угрозу:

— Кто мы друг другу?

Глядя на него, Ло Хуай подумал, каким же милым был Чу Сюнь в детстве... В нём проснулась игривость. Он расслабленно откинулся на спинку дивана, небрежно взял со стола сигарету, зажёл её, поднёс к губам и, выпустив струйку дыма, с усмешкой ответил:

— Я привёз тебя в отель. Как думаешь, кто мы?

Чу Сюнь опустил глаза, и его взгляд стал непроницаемым.

Ло Хуай, словно что-то вспомнив, с насмешливым тоном спросил:

— Ты куришь?

Собеседник медленно покачал головой. Он всё время провёл в лаборатории и, конечно, никогда не сталкивался с такими запретными вещами.

— Тогда я тебя научу.

Сказав это, Ло Хуай намеренно коснулся кончиками пальцев нижней губы Чу Сюня. Голубоватый дым окутал их, создавая интимную атмосферу, пропитанную соблазном.

Однако Чу Сюнь спокойно обхватил его за талию и, подыгрывая, приоткрыл рот, так что его губы коснулись белоснежных пальцев юноши.

Губы Носителя были красивой формы, мягкие на ощупь, а их чуть вздёрнутые уголки придавали ему юношеское очарование, свойственное тем, кто ещё не познал мир. Кадык Ло Хуая невольно дёрнулся. Лицо Чу Сюня в дыму было трудно разглядеть, виднелись лишь его серебристо-голубые глаза.

Он крепче обхватил Ло Хуая за талию и тихо спросил:

— Как же вы будете меня учить, учитель Ло?

Дыхание Ло Хуая сбилось. Его тело инстинктивно привыкло быть в объятиях Чу Сюня и сейчас подсознательно прижималось к нему. Расстояние между ними сократилось до предела — стоило одному из них лишь немного наклониться, и их губы соприкоснулись бы.

Но Чу Сюнь с лукавой усмешкой отстранился, забрал из пальцев юноши наполовину

истлевшую сигарету и, подражая ему, с любопытством затянулся. Правда, он не знал, как это делается правильно, поэтому лишь неумело выпустил струйку дыма и, приподняв бровь, с улыбкой спросил:

— Мне кажется, учитель Ло должен... показать наглядно.

Это было заранее спланированное искушение, и Ло Хуай, конечно, не мог устоять. Он наклонился и безошибочно нашёл губы Чу Сюня, прошептав:

— Учитель лишь... применяет знания на практике.

Последние слова растворились в страстном поцелуе. Ло Хуай, досконально изучивший партнёра, легко разжёг в юноше пламя страсти. Он опустил глаза, его ресницы увлажнились, и он снова и снова обвивал шею Чу Сюня, требуя продолжения.

Чу Сюнь вдруг усмехнулся и схватил Ло Хуая за галстук, на котором ещё виднелись пятна крови. Он неторопливо обмотал ткань вокруг своего запястья, скрыв проступающие на коже голубые вены. Затем он резко дёрнул на себя, и Ло Хуай всем телом оказался в его объятиях.

Чу Сюнь поднял взгляд, в его глазах читались высокомерие и насмешка.

— Мне нравятся послушные, Ло Хуай, — с улыбкой сказал он.

Ло Хуай невинно моргнул. Он с притворной наивностью поцеловал изящные пальцы Чу Сюня, лежавшие на галстучке, а затем соблазнительно провёл по ним языком, увлажняя сложный узор ткани и бледную кожу... Это был недвусмысленный намёк.

— Я весь послушный... — Ло Хуай тихо соблазнял его. — Проверишь не спеша, хорошо?

Взгляд Чу Сюня потемнел.

***

Одиннадцатый округ, резиденция Грифон

Когда Ло Хуай с трудом поднялся с кровати, он всё ещё был в полубессознательном состоянии. Он посмотрел на медленно открывающего глаза Чу Сюня, открыл рот, но не смог удержаться от вопроса:

— Ты... в восемнадцать лет тоже был таким?..

Чу Сюнь, закрыв глаза, на мгновение задумался, а затем ответил:

— Вряд ли. Это ты слишком хорош.

— Ты знаешь?

Щёки Ло Хуая мгновенно залились румянцем, и он смущённо спросил:

— Так это был не сон?

— Не совсем, — Чу Сюнь лениво нащупал тапочки и пошёл умываться. — Маленький бонус от Системы 059. Я решил дать тебе поиграть.

Ло Хуай последовал за ним. Внезапно ему стало жаль Чу Сюня, и он обнял его со спины, уткнувшись лицом в шею.

— Если бы я только мог убить всех тех, кто причинил тебе боль... Мне было так тяжело на это смотреть, Чу Сюнь, — тихо проговорил он.

Чу Сюнь медленно улыбнулся и сказал ему:

— Ничего страшного. Если бы ты не пришёл, они бы всё равно умерли от моей руки. Я тогда тебя обманул, действие миорелаксанта для меня давно прошло.

Но Ло Хуай всё ещё выглядел подавленным и молчал.

— Кстати говоря... — Чу Сюнь, стоя перед зеркалом, с улыбкой взял его лицо в мокрые ладони и с загадочным видом спросил: — Ты ведь хотел взять меня на руки, как принцессу?..

Ло Хуай застыл, затем резко опустил голову и, бросив на ходу: «Я вспомнил, что сегодня должен выслушать отчёты, это всё из-за тебя я проспал!» — быстро и без оглядки скрылся.

Чу Сюнь не смог сдержать смеха.

Когда он дошёл из спальни в гостиную, Ло Хуай уже вернулся в рабочее состояние и с недовольным видом сидел в кресле, просматривая документы.

Рядом стоял новый подчинённый, приведённый Айделой, и со страхом следил за выражением лица Правителя, боясь, что тот в любой момент одним мановением руки прикажет замуровать его в бетон.

Чу Сюнь по лицу сотрудника сразу понял, о чём тот думает, и неторопливо произнёс:

— Не волнуйся, он не замурует тебя в несущую стену.

Пока Ло Хуай не появлялся на публике, слухи о нём становились всё более дикими. Раньше говорили, что он убивает всех, кто ему не по нраву. В последние же годы к его жестокости добавились рассказы о том, как он силой отнимает чужое, прячет любовников в золотой клетке и готов променять власть на красоту.

Кто был виновником этих слухов, догадаться было нетрудно.

Поэтому Коди, дрожа, стоял напротив дивана и почтительно поклонился Чу Сюню.

— Приношу свои извинения, господин Чу Сюнь, — произнёс он дрожащим голосом.

О, была ещё и третья версия слухов: будто на самом деле Чу Сюнь — тот самый безжалостный маньяк, стоящий за спиной Ло Хуая и скармливающий людей крокодилам-людоедам.

Ло Хуай швырнул документы обратно Айделе.

— Перепроверь ситуацию с магазинами на Третьей авеню. Завтра днём полный отчёт должен лежать на моём столе... А ты, — он вздохнул и, поднявшись, отобрал у Чу Сюня стакан с ледяным виноградным соком, — я же говорил, не пить холодное по утрам.

Чу Сюнь недовольно взглянул на него, но тут же получил взятку в виде поцелуя, не обращающего внимания на окружающих. После этого он великодушно простил свирепому котёнку его ужасный поступок — отъём сока.

Новый подчинённый, увидев эту сцену, едва не выронил глаза. К счастью, Айдела схватила его за шиворот и, стукнув по лбу, утащила прочь.

— Если будешь смотреть дальше, вреда будет не меньше, чем если бы тебя утопили.

Госпожа Айдела с каменным лицом холодно усмехнулась, про себя проклиная и Чу Сюня, и Ло Хуая.

В этом году её зарплата должна вырасти в пять раз.

***

Молодого человека звали Коди. Как говорится, новая метла по-новому метёт. Он без

промедления отправился на Третью авеню, чтобы расследовать то, на что намекнул босс — некоторые беспокойные магазины.

Он примерно понял, что имел в виду Ло Хуай: некоторые заведения с виду работали как обычно, но подпольно занимались сомнительными делами. По правилам, вся серая коммерция должна была вестись только в квартале Ланфат, а в жилых районах контрабанда была строго запрещена... но многие, гонясь за прибылью, шли на риск и не сдавали позиций.

Подумать только, Ло Хуай, лишь взглянув на отчёт, смог учуять неладное... это было поистине пугающе.

Коди провозился весь день и примерно понял, где именно кроется проблема. Он решил довести дело до конца сам, тщательно подготовился и теперь сидел в круглосуточном магазине на углу, осторожно наблюдая за посетителями того самого заведения.

Пока он был полностью сосредоточен, сзади, у полок с товарами, раздались знакомые голоса:

— А... нашёл. Фирменный шоколад Третьей авеню.

— Возьми побольше домой, ты ведь его любишь.

Обычный разговор, но голоса были до ужаса знакомыми, словно он слышал их только сегодня утром.

У Коди по спине пробежал холодок. Он осторожно оглянулся на кассу, но там уже никого не было. Лишь за стеклянной дверью, которую кто-то толкнул, мелькнул край одежды.

«Неужели у меня уже психологическая травма?..»

Он поспешно поправил свой дорогой костюм, глядя в отражение на двери, и решительно направился в бар на противоположной стороне улицы.

Формально это был просто бар, но охранники на входе явно судили людей по одежке. Обычных посетителей они провожали к столикам на первом этаже, а тех, кто был одет богато или чьи лица казались знакомыми, без разговоров вели на второй.

Коди успешно поднялся на второй этаж. На первый взгляд здесь тоже не было ничего особенного: несколько привлекательных официантов и официанток обслуживали гостей, обстановка была более изысканной, но никаких нарушений он не заметил.

Он, не подавая вида, заказал баснословно дорогую выпивку и перевёл взгляд в сторону, но тут же застыл от ужаса, чуть не лишившись чувств.

За соседним открытым столиком сидел мужчина и, улыбаясь, что-то шептал окружившим его парням и девушкам. Он закинул ногу на ногу, расслабленно откинувшись на диване, и вся эта интимная сцена была ярко освещена.

Особенно бросалось в глаза то, что он обнимал маленького официанта, чьё лицо было скрыто, и поза их была крайне двусмысленной. В разгар веселья он даже ободряюще поцеловал мочку уха официанта, отчего тот вздрогнул.

Обычно Коди не касалось, кто и как развлекается... Проблема была в том, что это был не кто-то посторонний.

Этот красивый мужчина с глазами, формой напоминающими лепестки персика, улыбался соблазнительно, а его серебристо-голубые зрачки в свете ламп напоминали глаза сирены. Коди вспомнил лицо, которое видел сегодня утром, и его охватил ужас от мысли, что его жизнь действительно висит на волоске.

Чу Сюнь, казалось, тоже его заметил. Он лениво перевёл на него взгляд и приложил палец к губам, призывая к молчанию.

Коди быстро отвёл взгляд. В этот момент подошёл официант с его напитком. Собравшись с духом, он, стараясь казаться спокойным, сказал:

— Выпивку я заказал. А где ваш товар?

Официант с сомнением взглянул на него, внимательно осмотрел с головы до ног, а затем поклонился и тихо ответил:

— Минуточку, сэр.

Вскоре он вернулся с менеджером. Тот привычно присел рядом с Коди и с улыбкой спросил:

— Вы у нас впервые? Кто вас к нам направил?

Голос у него был мягкий, но он, видимо, почуял неладное: его правая рука, скрытая в тени, медленно поглаживала холодное дуло пистолета.

— Я... Чёрт!

Заметив его движение, Коди выругался и инстинктивно вскочил, отталкивая мужчину ногой. Но в тот же миг все официанты в зале поднялись и перегородили ему путь. Некоторые уже достали оружие и, словно профессиональные телохранители, встали между гостями и Коди.

«Просчитался... Надо было брать с собой людей».

Коди стиснул зубы. Он думал, что на Третьей авеню не будет слишком опасно, и поэтому пренебрёг мерами предосторожности.

Менеджер, которого он оттолкнул, не дал ему шанса сбежать. Он вскочил с пола и, нажав на курок, приготовился лично пристрелить незваного гостя.

Но в это мгновение его сердце пронзил маленький серебряный кинжал.

Хвостовик кинжала всё ещё подрагивал, что говорило о невероятной силе броска.

Лезвие пронзило сердце без малейшей боли — быстро, точно, смертельно. Менеджер, словно что-то поняв, опустил голову, ошеломлённо глядя на расплывающуюся на груди лужу крови, а затем беззвучно рухнул на пол.

— Тише, вы напугали моего человека.

Чу Сюнь, неторопливо убрав руку, говорил с расслабленной и дерзкой интонацией. Он окинул взглядом застывших в противостоянии людей, а затем как ни в чём не бывало наклонился и с улыбкой принялся успокаивать своего маленького официанта, который уткнулся ему в грудь и молчал.

Окружавшие его люди тут же перенацелили оружие и без колебаний нажали на курки.

Раздался щелчок, но ничего не произошло.

Чу Сюнь удивлённо склонил голову набок и спросил:

— Я вынул пули, когда вы подходили. Неужели не заметили?

Он спокойно выпил бокал вина и мельком взглянул на Коди, который уже пришёл в себя.

Молодой человек отчаянно пытался отбиться от врагов, чтобы забрать бухгалтерскую книгу, которую менеджер держал при себе.

Чу Сюнь с улыбкой покачал головой.

Коди в одиночку было сложно прорваться сквозь такую толпу... Вскоре он отступил к Чу Сюню и, стиснув зубы, словно приняв важное решение, быстро повернулся и тихо сказал:

— Не сиди! Я прикрою, а ты прорывайся.

Чу Сюнь моргнул и тихо спросил:

— Я?

— А кто ещё?! — выдавил Коди сквозь зубы и торопливо добавил: — В благодарность за то, что спас меня сегодня, я не скажу боссу, что ты... здесь был. Но тебе лучше вести себя прилично, иначе в будущем можешь и жизни лишиться!

Услышав это, Чу Сюнь лукаво улыбнулся. Уголки его глаз лениво приподнялись. Он небрежно опустил голову и провёл рукой по вспотевшей шее человека в своих объятиях.

— Молодой господин, я сейчас достаточно прилично себя веду? — тихо спросил он.

Но Коди этого не расслышал, а потому, естественно, не понял всей иронии собеседника.

Ло Хуай в его объятиях дрогнул. Он не смог сдержать тихого стона, и Чу Сюнь, приподняв его подбородок, поцеловал его, пока тот смотрел на него покрасневшими глазами.

Коди знал только одно... когда он готовился к последнему бою, на лестнице внезапно появилась толпа людей. Они действовали быстро и слаженно, и в мгновение ока взяли ситуацию под контроль.

Большинство пришедших он не знал, но лицо Айделы, стоявшей у входа, он узнал сразу...

«Неужели Чу Сюню конец? Айдела пришла поймать его с поличным по приказу босса?!»

Но Айдела лишь постояла у входа, расспросила подчинённых о ситуации в комнате, а затем передала висевшее у неё на руке пальто телохранителю и равнодушно сказала:

— Отнесите господину Чу Сюню.

И Коди увидел, как Чу Сюнь взял у телохранителя большое чёрное пальто из мягкой шерсти, нежно укутал им своего спутника, застегнул пуговицы и ласково поправил его растрёпанные волосы.

«Официант», чьё лицо всё это время было скрыто, наконец поднял голову. У него были изящные черты, а уголки глаз покраснели. Но его чёрные зрачки, холодные как лёд, были до ужаса знакомы.

Это было лицо Ло Хуая.

— Заберите бухгалтерскую книгу, — сказал он ровным голосом.

Стоявшие рядом люди тут же склонили головы и принялись выполнять приказ. Лишь Чу Сюнь остался рядом, сосредоточенно поправляя ему воротник.

А перед Чу Сюнем Ло Хуай был послушен как кошка. Обычно его лицо было холодным и отталкивающим, но рядом с Носителем он, опустив глаза, выглядел совершенно покорным.

Коди молча опустил голову, размышляя, какими будут его предсмертные слова.

Но приговора он так и не дождался. Айдела, обняв толстую книгу, уже уводила своих людей. Увидев, что подчинённый застыл на месте, она крикнула снизу:

— Коди? Мальчишка, что стоишь? Возвращайся к работе.

Он отозвался и поспешно повернулся, чтобы уйти.

В это время свет в баре медленно погас, музыка плавно сменилась на «Весенние голоса» — идеальный вальс.

Коди обернулся и увидел, как Чу Сюнь стоит в центре зала, залитого светом, а в его глазах читаются гордость и нежность. Он с улыбкой отступил на два шага, элегантно поклонился и медленно протянул руку своему спутнику.

Ло Хуай, поджав губы, улыбнулся самой нежной улыбкой. Он серьёзно опустил свою руку на его, и их пальцы переплелись, согретые теплом сердец.

Чу Сюнь обнял его за тонкую талию и, следуя ритму музыки, сделал полшага назад. Полы чёрного пальто взметнулись от движения, словно развевающаяся юбка девушки, и их изгиб был до пьянящего красив.

Это был последний танец сегодняшнего вечера.

Коди отвёл взгляд. Он не хотел больше мешать своему боссу на свидании и с улыбкой поспешил вниз по лестнице.

Но в последний момент его окликнул Ло Хуай.

Обычно серьёзный Правитель сейчас держал за руку Чу Сюня. Он слегка улыбнулся, кивнул

Коди и тихо сказал:

— Захвати по дороге шоколад, что я оставил в магазине... Это то, что любит Чу Сюнь.

***

<http://bllate.org/book/15843/1436792>